

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р21

Рамазанов, Алескендер Энверович.

Р21 Трагедия в ущелье Шаеста / Алескендер Рамазанов. — Москва : Эксмо, 2019. — 288 с.

ISBN 978-5-04-100148-3

Афганская военная кампания только началась. У наших солдат и офицеров еще не было необходимого боевого опыта. Можно сказать, наши парни еще не знали, каково это — когда стреляют в тебя по-настоящему.

Наши офицеры еще не знали, что небольшая ошибка, невнимательность, а порой и банальное разгильдяйство на войне могут обернуться огромными потерями.

И это случилось...

В начале августа 1980 года в ущельях между кишлаком Карасдех и горой Шаеста погибло около ста советских солдат и офицеров 201-й мотострелковой дивизии. Большею частью потери легли на 783-й отдельный разведывательный батальон: третьего августа разведчики потеряли сорок семь человек убитыми и сорок восемь ранеными. Между тем исторический формуляр 201-й дивизии и архивы 40-й армии об этих массовых убийствах наших воинов не упоминают ни словом. Автор проводит расследование и пытается понять: что же произошло в те страшные дни и почему об этом так упорно молчит официальная история?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-100148-3 © Рамазанов А. Э., 2019
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Трагедия в ущелье Шаеста

ПРОЛОГ

В начале августа 1980 года в ущельях между афганским селением Карасдех и горой Шаеста погибло около ста советских солдат и офицеров из 201-й мотострелковой дивизии. Основные потери пришлось на 783-й отдельный разведывательный батальон: третьего августа разведчики потеряли сорок семь человек убитыми и сорок восемь ранеными.

Между тем исторический формуляр 201-й дивизии, архивы 40-й общевойсковой армии и другие открытые документальные источники об этих боях не упоминают ни словом.

Что скрывается за тридцатью годами молчания?

Из событий же всенародно известных в этот день упомянем закрытие XXII Олимпийских игр в Москве. Говорят, древние греки во время Олимпиад не воевали...

«Участникам боя 3 августа 1980 года у населенного пункта Шаеста и всем служившим в 1980—1982 гг. в 783-м отдельном разведывательном батальоне 201-й мотострелковой дивизии (войсковая часть полевая почта 53336).

В середине 90-х годов, собирая материалы для книги о 201-й дивизии, я не нашел сведений о событиях

Алескендер Рамазанов

3 августа 1980 года в историческом формуляре соединения. В 2003 году мне сообщили, что в архиве Министерства обороны в Подольске сведения об этом бое также отсутствуют. А ведь тогда в один день погибло свыше 50 военнослужащих.

В «Книге Памяти о советских воинах, погибших в Афганистане» есть явные неточности, разночтения в описании обстоятельств боя у Шаеста. К тому же, согласно описаниям подвигов, ряд погибших достоин звания Героя Советского Союза или ордена Красного Знамени. Но почти все они были посмертно награждены орденами Красной Звезды.

Прошу также пояснить, где находится населенный пункт Шаеста? На карте (масштаба 1 см: 2000 м) есть только гора и река с таким названием.

Почему «молчит» исторический формуляр дивизии? Почему в архиве Министерства обороны нет сведений об этой операции? Кто и зачем ее спланировал? Возникает и много других вопросов.

Ваши воспоминания могли бы восстановить истинную картину боя у Шаеста».

Такое письмо было мною размещено в Сети на сайте «Ветераны боевых действий в Афганистане». Последующая переписка, встречи, записи бесед, копии документов составили основу этой книги. Должности и воинские звания указаны по состоянию на август 1980 года.

Разумеется, я должен предупредить, что предлагаю вниманию читателя частные мнения, воспоминания и собственную реконструкцию событий тридцатилетней давности. Конечно, лучше бы про-

ТРАГЕДИЯ В УЩЕЛЬЕ ШАЕСТА

нумерованное и прошнурованное дело, да с лиловыми печатями. Но увы! Есть у этих дней только одна печать: молчания.

Склоняя голову перед погибшими и живыми героями Шаеста, автор лелеет надежду, что публикация будет полезна и тем, кого интересы государства и собственные убеждения еще, не дай бог, приведут в чужие горы с оружием в руках. Здесь вот какое соображение: если уж не хватит смелости избежать войны, то пусть помогут мудрость и оплаченный кровью опыт сократить потери.

И еще. В порыве облагодетельствовать целый народ своим пониманием «интернационального долга» принимавшие решение о вводе наших войск в соседнюю страну «кремлевские старцы», а с ними и военные чины пониже рангом забыли одну простую, старую как мир истину. Можно воевать с блестяще обученной армией. С народом воевать нельзя. На осознание этой истины ушло десять лет. И оплачено оно было жизнью почти пятнадцати тысяч солдат и офицеров. Бойцы, павшие в бою, которого вроде бы и не было, одними из первых открыли этот скорбный счет.

ДЛЯ СПРАВКИ. Населенного пункта с названием Шаеста нет на самых подробных картах. Так именуются вершина (высота 3400 м в северо-западной части горного массива Шахмулау) и речушка, берущая начало у горы Шаеста. Но когда пришла пора держать ответ за разгром батальона, писать похоронки и наградные, с чьей-то легкой руки возник несуществующий

Алескендер Рамазанов

щий «н.п. (по-военному — населенный пункт. — Прим. авт.) Шаеста». В некоторых документах Шаеста именовалась «д.» — деревня. Не будьте строги по поводу «деревни», такого названия на Востоке просто нет, — это был 1980-й, первый год знакомства с Афганистаном.

БОЙ, КОТОРОГО НЕ БЫЛО

Нет ничего дороже, чем свидетельства участников тех трагических событий. В них нет вранья. В них напрочь отсутствует стремление угодить сильным мира сего. В них — беспощадная правда войны, густо замешанная на крови, пропитанная пылью афганских гор. Низкий поклон всем, кто помог хотя бы частично восстановить истину, вернуть из небытия имена тех, кто по воле случая и в силу беспечности «ряда должностных лиц» шагнул тогда навстречу смертельному вееру душманских пуль.

«РАССТРЕЛЯЛИ СВЕРХУ, КАК В КИНО»

(Сергей Подъячев, 860-й омсп, Файзабад)

«О Кундузском 783-м разведбате. Слышал, что это было в верховьях Тешканского ущелья. Хотя в секретной части была книга об опыте боевых действий в Афганистане (часть 2; батальон — рота). Так там описывалось ущелье в районе Калавган. Батальон зашел в ущелье и двигался по дну ручья. Одна из рот шла по соседнему, параллельному, ущелью. По хребту не отправили свои дозоры. «Духи» сели

ТРАГЕДИЯ В УЩЕЛЬЕ ШАЕСТА

на хребтах и, как в кино, расстреляли сверху. Связи не было: в ущельях УКВ-связь работает плохо, а тяжелую КВ-станцию повесили на ишака, и потом к нему в ходе боя никто не мог подойти и связаться со своими. Вдруг это про тот случай?»

ДЛЯ СПРАВКИ. Устами автора этого письма «глаголет истина». Горькая, разумеется, как и все истины военного искусства (или бездарности). Дело в том, что моджахеды, большие мастера засад, ловили воинов-интернационалистов на двух ошибках: незнании местности и трепетной вере в то, что «командирам виднее». На самом деле в горной местности «виднее» тому, кто засел выше.

Опыт же поражений, как правило, оказывался невостребованным, поскольку едва обстрелянного солдата через полтора года службы увольняли. То же и офицер: через два года он увозил боевой опыт Афганистана в Советский Союз. И немало досаждал в буднях армейской жизни всем, от рядового и до маршала, пытаясь его применить. Вот и хранился опыт в секретных частях!

«НАЧАЛЬНИКАМ ХОТЕЛОСЬ ОРДЕНОВ»

(Старший лейтенант Олег Черемных, замполит роты, 149-й гв. мсп 201-й дивизии)

«К большому сожалению, погибло много солдат и офицеров из-за авантюры двух начальников. Прямо скажу: этим начальникам хотелось орденов

Алескендер Рамазанов

и должностей. Ладно, с нашим батальоном и полком — понятно. А вот почему разведчики наступили на эти «грабли» вторично, понять не могу. Но они повторили все наши ошибки, вплоть до этих проклятых вьючных животных. Только у нас был мул, а у них ишак.

Первым тогда в район Яварзана вышел батальон нашего 149-го полка. Двадцать девятого июля мы получили приказ: совместно с батальоном афганцев выдвинуться на боевых машинах пехоты в район Тулукана. Там оставить технику, зампотехов рот и механиков-водителей, а пехоте прочесать населенные пункты вокруг Яварзана. Официальная причина боевого выхода такова: поиски рядового из танкового батальона, который пропал без вести, кажется, в конце мая. А потом поступила информация, что он удерживается бандой где-то у Шаеста. По карте это уже провинция Бадахшан. Фамилия пропавшего бойца — Петровский, если не изменит память».

149-Й ГВАРДЕЙСКИЙ ЧЕНСТОХОВСКИЙ КРАСНОЗНАМЕННЫЙ ОРДЕНА КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ МОТОСТРЕЛКОВЫЙ ПОЛК

(Историческая справка)

Полк формировался в мае 1941 года в городе Первомайск Одесской области. 6 августа 1941 года полк с марша атаковал моторизованные части противника в Киеве, принимал участие в обороне города. В августе — сентябре сдерживал наступление немцев в районе города Конотоп.

ТРАГЕДИЯ В УЩЕЛЬЕ ШАЕСТА

С марта по сентябрь 1942 года полк принимал участие в боях на Харьковском направлении.

В 1943 году участвовал в битве под Сталинградом.

24 июня 1943 года полку вручено гвардейское знамя.

В 1944 году участвовал в освобождении городов Кировоград, Первомайск, форсировал реку Буг.

В январе 1945 года полк овладел польским городом Ченстохов и получил почетное наименование «Ченстоховский».

7 мая 1945 года овладел городом Дрезден, за что награжден орденом Красной Звезды.

9 мая 1945 года вступил в Прагу.

В 1956 году полк принимал участие в венгерских событиях, в 1968 году — в чехословацких.

15 февраля 1980 года полк был передислоцирован в Афганистан.

3 марта 1983 года за успешное выполнение боевых задач на территории Афганистана полк награжден орденом Красного Знамени.

В 1989 году полк выведен в Таджикистан (г. Куляб), где с 1990 по 2006 год выполнял боевые задачи по восстановлению конституционного строя в Республике Таджикистан, нес дежурство на юго-восточных участках таджикско-афганской границы. Впоследствии полк вошел в состав 201-й российской военной базы в Таджикистане.

ЕФРЕЙТОР ПЕТРОВСКИЙ

В «Книге Памяти о советских воинах, погибших в Афганистане» (т. 2, стр. 708) читаем: «Петровский Виктор Александрович, ефрейтор, род. в 1960 году

Алескендер Рамазанов

в г. Новомосковске Днепропетровской обл. УССР, украинец. Призван Новомосковским РВК 3.11.78. В Респ. Афганистан с декабря 1978 г. Пропал без вести 3.5.1980 в провинции Бадахшан».

Ефрейтор Петровский так и остался в списках потерь афганской войны без вести пропавшим. Его активно искали в мае — июне, но, кроме следов солдатских ботинок в направлении ближайшего селения, ничего не нашли. В конце июля из афганских источников поступили сведения, что Петровский жив и удерживается бандой в окрестностях горы Шаеста.

Число пропавших без вести советских военнослужащих, по разным источникам, оценивается от 280 до 300 солдат и офицеров. Но и тут немало различий. Скажем, некоторых считают погибшими во время восстания военнопленных в лагере Бадабер (Пакистан), других будто бы позже вычисляли в рядах мятежников. Однако достоверно известно то, что Петровский стал жертвой не учтенной им солдатской мудрости: «Афганистан — страна чудес, пошел в кишлак и там исчез».

«ДОШМАН НИС!»

(Олег Черемных, продолжение)

«...Прибыв в указанный район, мы максимально загрузились боеприпасами, а еду почти не брали. Командование заверило нас перед выходом, что операция продлится два дня. Потом вместе с царандом (афганская милиция) двинулись в горы. Сначала афганцы шли впереди, как было установлено приказом.

ТРАГЕДИЯ В УЩЕЛЬЕ ШАЕСТА

А через два часа они образовали внушительный арьергард! У кого шнурок развязался, кто-то ремни поправлял или воду пил. Приходилось перестраиваться, восстанавливать боевой порядок, так что темп движения был потерян сразу. Справа и слева в составе взводов шло боевое охранение. Начиналось по уставу...

В первом кишлаке все было нормально, хотя у батальонного начальства и чесались руки пострелять. На окраине нас встретили старики и сказали, что в кишлаке никого нет — все население ушло в горы. О причинах такого повального бегства как-то никто не задумался.

Расположились мы тут же, на земле, организовали чай. Угостили стариков сахаром, сгущенкой, сигаретами и говяжьей тушенкой. В кишлак батальон не заходил. Нас угощали теплыми лепешками, и опять никаких сомнений не возникло — а кто их выпекал, если все сбежали в горы?

Уходили мы мирно. Вдруг от батальонного командования поступил приказ взорвать дом в кишлаке, якобы там духи пристанище находят или он принадлежит главарю одной из банд. Обычная формулировка, скорее для отчета. Если бы это точно было, то вошли бы, обыскали. А батальону на время боевого выхода был придан взвод саперов. Они пытались взорвать дом, но что-то у них не сработало.

Через сутки в другом кишлаке повторилось то же. Старики, чай, лепешки и обычное «дошман нис, дошман нис». Кишлак будто вымер. Их старики всегда отчаянно мотали бородами, повторяя это — «душманов нет». А когда мы спрашивали, где они, то неопределенно указывали на горы или «зеленку».

Алескендер Рамазанов

По пути во время преследования был убит мятежник. Решили, что это китайский военный инструктор — необычный цвет кожи, разрез глаз, хорошая экипировка, к тому же необрезанный. И опять никто не задумался, почему такой «дикий гусь» крутился возле нас. Поздно мы поняли, что по всему маршруту нас «вели». Кстати, мы видели всадников на высотах, впереди — дымки на вершинах.

Вот задаю через многие годы сам себе вопрос: возможно ли было на уровне дивизии ради одного пропавшего солдата спланировать такую операцию? Тем более что заканчивались Олимпийские игры? Они же были «кастрированными» именно из-за нашего военного присутствия в Афганистане. Ведь тогда даже чихнуть без разрешения не смели!

Полагаю, что на проведение операции указание дал штаб армии, тем более что она была совместной с «бравым» царандоем. Да не афганцы ли выпросили этот поход? Дело в том, что район кишел отрядами мятежников — рядом были северные выходы на Пандшер. В этих местах не было и следа кабульской власти. Скажем, в Кишиме и днем-то было непросто, а ночью вся демократическая власть сидела за высокими заборами с оружием на изготовку. И все окна в их комитетах были заложены мешками с песком».

МЯТЕЖНЫЙ КИШИМ

Кишим — центр одноименного уезда афганской провинции Бадахшан. Это северо-восток Афганистана. Бадахшан граничит с Таджикиста-

ТРАГЕДИЯ В УЩЕЛЬЕ ШАЕСТА

ном (север), Пакистаном (юг) и Китаем (восток). На западе Бадахшан примыкает к провинции Тахар. В 1980-х годах в Кишиме проживало около шестидесяти тысяч человек. Основное занятие — сельское хозяйство, прежде всего скотоводство, хлопок, опийный мак, местные ремесла, торговля, примитивная добыча изумрудов, лазурита. Национальный состав — это таджики, памирцы, узбеки. По вероисповеданию среди жителей города преобладали мусульмане-сунниты, исмаилиты. «Пудар» — героин на местном жаргоне — там водился и в начале восьмидесятых.

На пути из Кундуза в Кишим, а это около 100 км, боевые действия против «неверных» вели полевые командиры Мухаммад Вадуд, Инженер Умархон, Пахлавон Ибрагим, Кази Исламутдин, Ишон Мирзо, Джан Али, Арьянпур, Инженер Басир. (Это, что называется, «свои». Хватало и кочующих отрядов.) Каждый имел под своим командованием отряды численностью от 300 до 700 бойцов. По данным советской разведки, в Бадахшане и Тахаре насчитывалось около 14 тысяч мятежников. От нехватки оружия и боеприпасов они не страдали, поскольку дружественный им Китай и единомерный Пакистан были рядом. Информация о том, что боеприпасы поступали также с территории СССР, требует тщательной проверки. Скорее всего, это были частные контакты в ходе спецопераций по разложению противника или результат преступных сделок отдельных советских граждан. В этом районе, кроме гарнизонов 201-й мсд, 56-й одшб и 860-го омсп, находились провинциальные группы «Каскад» (КГБ